А. М. ИВИЦКИЙ

ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ ПАРТИЗАНАМИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

Анализируется деятельность партизанских мастерских и их место в структуре источников материально-технического обеспечения партизан Беларуси. Особое внимание уделено организованной в партизанских отрядах выплавке тола, производству мин и стрелкового вооружения, так как оно оказывало непосредственное влияние на активность и эффективность действий партизан.

The research examines the activities of partisan workshops and their place in structure of logistical support sources for partisans in Belarus. Particular attention is paid to TNT smelting, manufacture of mines and small arms organized by partisan groups, because it has a direct effect on the activity and effectiveness of the partisans.

В 1941 г. в результате победы Красной Армии в битве под Москвой был развеян миф о непобедимости вермахта и его неминуемой победе над СССР. Жители оккупированных территорий получили надежду на скорое освобождение, что обеспечило массовый приток новобранцев в партизанские отряды. С 1 января по 5 сентября 1942 г. численность партизанского движения возросла более

чем в 8 раз: с 4 тыс. до почти 33 тыс. чел., к концу года она составляла уже 55 808 бойцов. В дальнейшем темпы роста партизанских формирований только увеличивались. Так, уже к 1 января 1944 г. на территории Беларуси насчитывалось 122 688 партизан (с учетом вышедших в советский тыл 153 488), а к 1 июля 1944 г. – 143 631 чел.[1] В результате, начиная с 1942 г., у партизанского движения возникла проблема острой нехватки оружия для снаряжения всех добровольцев, которая так и не была полностью решена вплоть до освобождения Беларуси.

В 1941 г. из-за немногочисленности и малочисленности партизанских групп и отрядов для их снаряжения хватало оружия и боеприпасов, подобранных на местах боев и захваченных у противника. Однако в 1942 г. вследствие быстрого количественного роста партизанских формирований данные источники уже не могли полностью удовлетворить потребности партизан. Привлечение местного населения к добровольной сдаче имеющегося у него оружия и организованное с зимы 1942 г. централизованное снабжение из советского тыла оказались не в состоянии полностью удовлетворить потребности партизанских формирований в вооружении и боеприпасах. Из-за недостатка оружия всех добровольцев, не принятых в отряд, записывали в партизанский резерв, из которого они призывались в случае появления дополнительного количества вооружения. Таким образом, количество оружия и боеприпасов превратилось в фактор, лимитирующий боевую активность партизан и численность партизанских отрядов[2].

Сложившаяся ситуация вынуждала народных мстителей изыскивать недостающее вооружение, боеприпасы и снаряжение собственными силами. Поэтому уже с 1942 г. в партизанских отрядах и бригадах начинают создаваться мастерские, первоначально занимавшиеся починкой неисправного оружия, а затем приступившие к выполнению и более широкого спектра задач. Уже к марту 1944 г., по данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), не было практически ни одного крупного партизанского отряда или бригады, не имевших своих мастерских, количество которых превысило 150 единиц[3].

В партизанском подразделении мастерская чаще всего представляла собой землянку, а в партизанских зонах для этих целей применялись еще и хозяйственные постройки: кузницы, машинно-тракторные станции, автомобильные мастерские. В таких помещениях размещалось оборудование (верстаки, меховые горны, токарные и сверлильные станки), которое приводилось в действие с помощью лошадей, тракторных двигателей, а также ветряных мельниц. Подобная простая организация производства, жестко не привязанная к месту его осуществления, полностью соответствовала характеру действий мобильных партизанских формирований, вынужденных часто менять места базирования, так как позволяла осуществить быстрое перемещение мастерской.

Основными задачами, стоявшими перед партизанскими мастерскими, были выплавка взрывчатых веществ, изготовление из них мин и гранат, изготовление стрелкового оружия, производство минометов и гранатометов, починка поврежденного оружия.

Начиная с 1942 г. главная задача, поставленная командованием перед партизанским движением, заключалась в осуществлении диверсий на шоссейных и железнодорожных коммуникациях противника. В результате наиболее острой проблемой партизан была проблема снабжения взрывчаткой, обеспечение которой из советского тыла в полном объеме не представлялось возможным[4]. Для ее решения партизаны организовали самостоятельное извлечение взрывчатых веществ из неразорвавшихся снарядов и бомб путем кипячения в воде. Первоначально для этого партизаны опускали снаряды в котел головками вниз. Однако данный способ из-за своей опасности не получил широкого распространения, поскольку тол, расплавляясь, вытекал из корпуса снаряда и скапливался на дне котла, а в результате возникавшего контакта взрывчатки с раскалившимся металлом появлялась опасность непроизвольной детонации. Более безопасным было выплавление тола путем погружения снаряда головкой вверх, что позволяло избежать непроизвольных взрывов, так как расплавленный тол продолжал оставаться в стакане снаряда до его извлечения[5]. После термической обработки тол превращался в жидкость светло-коричневого цвета, которую разливали в емкости по 10–14 кг, где он затвердевал. Однако, ввиду того что плавленый тол не взрывался от капсюля-детонатора, для его применения был необходим промежуточный детонатор из прессованного тола заводского производства весом не менее 50–100 г. Его массовое изготовление в условиях партизанских отрядов было практически неосуществимо. Поэтому, несмотря на все увеличивавшиеся масштабы выплавки тола, его продолжали доставлять и из советского тыла[6].

С зимы 1942/43 года выплавка тола получила широкое распространение в партизанских отрядах, достигнув наибольшего размаха к концу 1943 г. Так, например, в Минском соединении за лето 1943 г. было выплавлено 2500 кг, а в Пинском с 01.01.1943 по 01.01.1944 г. – 2300 кг тола. Партизаны Гомельского соединения за период с 1 мая по 2 августа 1943 г. выплавили 8500 кг тола. В результате, начиная с 1943 г., количество взрывчатки, получаемой непосредственно в партизанских формиро-

ваниях, превысило масштабы поставок тола из советского тыла[7]. Например, по данным БШПД, за январь – февраль 1944 г. при диверсиях на шоссейных и железных дорогах партизанами было израсходовано не менее 15 т взрывчатого вещества, при этом из советского тыла за данный период они получили только 4 т взрывчатки, остальная была доставлена из местных источников[8].

Взрывчатку партизаны применяли как для усиления поражающего эффекта мин заводского изготовления, так и для производства мин собственной конструкции, основанных на использовании выплавленного тола и доставлявшихся из советского тыла в больших количествах взрывателей «МУВ» (минный универсальный взрыватель), капсюлей-детонаторов, детонирующего, бикфордова шнура и иных доступных материалов. Например, применяя взрыватели упрощенной конструкции и тол, выплавляемый в мастерских, партизаны изготавливали простейшие фугасы для диверсий на железных дорогах, действовавшие по принципу «удочка». Они представляли собой заряд тола, снаряженный МУВ, с привязанной за чеку веревкой. Во время движения поезда партизан, дергая за веревку, вытягивал чеку, в результате чего происходил взрыв. С целью организации скрытого минирования железнодорожного полотна партизаны изготавливали «рычажные мины», приводившиеся в действие от давления проходящего поезда на рельс с установленным под него зарядом. Используя тол и МУВ, партизаны изготавливали мины на самодельных растяжках, детонация которых происходила от натяжения проволоки при прохождении поезда. Кроме того, при изготовлении комбинированных фугасов широко применялся детонирующий шнур, снабженный капсюлями-детонаторами, используемый для детонации основного заряда после срабатывания промежуточного[9].

Партизаны из подручных материалов создавали мины специального назначения. Например, «угольные» мины производила диверсионная группа К. С. Заслонова, действовавшая в декабре 1941 – феврале 1942 г. на железнодорожном узле Орша. В партизанском отряде № 108 им. Г. И. Котовского, базировавшемся в Гомельской области, подрывниками Н. А. Трусновым и Г. И. Коротковым из подручных материалов был собран дистанционно управляемый фугас, успешно примененный во время диверсии на железной дороге Быхов – Рогачев в августе 1942 г. Фугас представлял собой артиллерийский снаряд с вложенным в него капсюлем-детонатором, приводимый в действие от магнето, снятого с трактора. В Полесской области во 2-й Калинковичской бригаде была сконструирована плавучая мина, состоявшая из деревянной плахи, начиненной шестью килограммами тола и снабженной взрывателем натяжного действия. С ее помощью 4 сентября 1943 г. на реке Припять партизанами был потоплен немецкий пароход[10].

При отсутствии взрывчатых веществ партизаны были вынуждены для проведения диверсий применять подручные средства, например развинчивать и расширять пути, что, как показала практика, почти не давало результатов и приводило к потерям. Для решения данной проблемы в Минском и Полесском партизанских соединениях инструктором подрывного дела Т. Е. Шавгулидзе была сконструирована переводная стрелка. Она состояла из клина и откосной рейки, закрепленных на одной основе. Наезжая на клин, колеса паровоза и вагонов по откосной рейке переводились с внутренней на наружную сторону рельса, что приводило к крушению. Стрелка весила 18 кг, была проста в обращении и могла быть изготовлена в любой сельской кузнице. Кроме того, она обеспечивала большую степень разрушения эшелонов противника, чем заряд тола. С помощью данного устройства партизаны Минской и Полесской областей зимой 1943 г. осуществляли ряд успешных диверсий на железнодорожных коммуникациях. Например, 16 февраля 1943 г. группой подрывников под командованием Г. Токуева с помощью данного устройства был пущен под откос эшелон с кавалерийской частью. Однако, вследствие того что стрелка легко обнаруживалась патрулями, широкого распространения она не получила[11].

Достаточно серьезной проблемой партизанских формирований являлась недостаточная обеспеченность ручными гранатами. Граната была незаменима в условиях партизанской войны, так как компенсировала недостаток в артиллерии и минометах, увеличивала огневую мощь партизан в условиях маневренного боя, при засадах и штурме населенных пунктов. Поэтому прилагались значительные усилия для ее решения. Весной – летом 1943 г. больших успехов в решении данной проблемы достигло Минское партизанское соединение, где Т. Е. Шавгулидзе была разработана и запущена в производство осколочная граната ПГШ (партизанская граната Шавгулидзе). Ее выпуск первоначально был налажен в мастерских партизанских бригад и отрядов Минской области с темпом в 10–12 гранат в сутки, а затем, после получения одобрительной радиограммы от П. К. Пономаренко, и в партизанских соединениях западной и северной Беларуси. Столь широкая география их производства объясняется простотой конструкции гранаты и относительной легкостью нахождения необходимых для этого ресурсов и материалов. Например, тол самостоятельно выплавлялся партизанами из найденных боеприпасов, а капсюли-детонаторы ТАГ-8, используемые в гранате, в мирное время применялись для расчистки полей, поэтому их легко можно было найти на местах расчищаемых делянок. Для корпуса применялись отрезки водопроводных труб, а в качестве поражающих элементов – куски железа и проволоки[12].

Популярность гранат предопределила их дальнейшую модернизацию. Кроме ПГШ-1 (с длинной ручкой и винтовочным патроном), выпускались еще ПГШ-2 (без ручки с патроном ППШ), ПГШ-3 (с ручкой и боковым размещением бойка) и ПРГШ-1 (с короткой ручкой и патроном ППШ). По данным БШПД, на 1 января 1944 г. только в Минском соединении было изготовлено более чем 7000 ручных гранат марки ПГШ. Всего же в партизанских мастерских было изготовлено около 10 000 ручных и 3000 ружейных гранат[13].

Организованные в партизанских формированиях выплавка тола, производство гранат и мин позволили, начиная с 1943 г., уменьшить зависимость народных мстителей от поставок взрывчатки из советского тыла, а также повысить обеспеченность ею диверсионных групп. Результатом успешной работы мастерских стало сокращение объемов грузоперевозок, осуществляемых противником, что способствовало успехам Красной Армии на фронтах.

Специфика действий партизанских формирований предполагала широкое применение компактного автоматического оружия, которое позволяло максимизировать урон врагу во время неожиданных налетов и засад, а также подавлять сосредоточенным огнем узлы сопротивления в укрепленных населенных пунктах. Однако заброска автоматического оружия, как и стрелкового вооружения в целом, осуществлялась в недостаточном количестве. Поэтому партизаны были вынуждены самостоятельно изыскивать способы дополнительной комплектации им. В результате по инициативе работников партизанских мастерских в отрядах было налажено производство автоматического оружия как по типу образцов, принятых на вооружение Красной Армии, так и собственной конструкции. По данным исследователя В. И. Кузьменко, один из первых самодельных пистолетов-пулеметов – ППШ – был создан в бригаде «Разгром» Минской области летом 1942 г.[14] В дальнейшем выпуск автоматического стрелкового оружия в партизанских формированиях наращивался быстрыми темпами. Например, на 1 мая 1944 г. только в 4 мастерских бригады им. Ворошилова, входящей в состав Минского соединения, было выпущено 62 пистолета-пулемета ППШ, 28 ППД и 17 пистолетов-пулеметов разных типов[15]. В их производстве партизанскими мастерами применялись прежде всего материалы местного происхождения. Для изготовления затворов использовали части от молотилок, мельниц, а также оси и валы немецких бронемашин, для кожуха – части велосипедов и водопроводные трубы, спусковой механизм производился из железа бочек, щечки – из рога крупного рогатого скота[16]. Всего, по данным БШПД на 1944 г., в партизанских мастерских было изготовлено около 400 единиц пистолетов-пулеметов разной конструкции[17].

Другим способом усиления огневой мощи партизан было изобретение и внедрение в конце 1943 г. в производство Т. Е. Шавгулидзе ружейного гранатомета ПРГШ. Он представлял собой винтовку или карабин, к которому с дульной части крепилась мортирка, изготовленная из гильзы 45-миллиметрового снаряда. Принцип действия гранатомета основывался на использовании пороховых газов, образующихся при выстреле холостого патрона, которыми выталкивалась находящаяся в мортирке граната. ПРГШ обеспечивал подавление огневых точек, уничтожение живой силы и слабо бронированной техники противника на расстоянии до 300 м. Всего к 1 января 1944 г. было выпущено 120 мортирных ПРГШ и более 3000 ружейных гранат марки ПРГШ-1[18]. Кроме того, в партизанских мастерских было налажено производство минометов, которых, по данным на 1944 г., было произведено более 400 единиц[19].

Еще одной задачей, стоящей перед партизанскими мастерскими, был ремонт и восстановление стрелкового оружия, брошенного при отступлении Красной Армией. В мастерских изготавливались затворы, приклады и другие недостающие детали. О масштабах данной работы свидетельствует тот факт, что только мастерской бригады им. В. П. Чкалова, действовавшей с февраля 1943 г. под руководством В. В. Курзанова, было отремонтировано 1250 винтовок, 278 пистолетов-пулеметов, 120 пистолетов и 500 прикладов, изготовлено к ним 1600 деталей[20]. Кроме того, на партизанские мастерские возлагалась задача перекалибровки немецких патронов под советский стандарт с помощью созданных для партизан в советском тылу машинок, а также перевод немецкого оружия под советский патрон[21].

Несмотря на вклад, внесенный партизанскими мастерскими в укрепление боеспособности народных мстителей, следует признать, что объемы самостоятельного производства вооружения и снаряжения партизан были не сравнимы с масштабами поставок из советского тыла (таблица). Например, годовой объем выпущенной продукции (стрелок для крушения, мортирок, гранат, тола) всеми мастерскими по Минскому соединению за 1943 г. можно было доставить всего 13 самолетами типа Дуглас[22].

Сведения о вооружении, произведенном в партизанских мастерских, доставленном из советского тыла и захваченном у противника*[23]

Вооружение	Произведено мастерскими	Доставлено из тыла	Захвачено у противника
Годы	1942–1944	1941–1944	1941 – 28 мая 1944 г.
Пистолеты-пулеметы	400 (2 %)	18 684 (88 %)	2196 (10 %)
Минометы	400 (20 %)	1383 (69 %)	231 (11 %)
Гранаты (ручные)	10 000 (4,9 %)	188 387 (92 %)	6930** (3,1 %)

Примечание. * В таблицу включены только виды вооружения, выпускаемые мастерскими, ** с учетом мин и снарядов.

Таким образом, создание партизанских мастерских можно рассматривать как вынужденную меру, вызванную невозможностью решения проблемы нехватки вооружения для обеспечения всех добровольцев только за счет трофеев и поставок из советского тыла. Благодаря налаженному самостоятельному производству мин партизанам удалось активизировать диверсионную деятельность на коммуникациях противника. Однако, несмотря на снижение зависимости от поставок взрывчатых веществ из советского тыла, проблема нехватки вооружения в партизанских отрядах так и не была полностью решена.

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945: Энцикл. М., 1985. С. 533; Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1034. Л. 3; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 10. Л. 8; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1059. Л. 9, 82; Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш. Мн., 2006. С. 497.
[2] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 27.
[3] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 10; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Л. 127.
[4] Там же. Оп. 2. Д. 1007. Л. 24.
[5] Там же. Оп. 4. Д. 249. Л. 76.
[6] Там же. Оп. 1. Д. 969. Л. 13.
[7] Там же. Оп. 1. Д. 965. Л. 4, 27–28.
[8] Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 175.
[9] Там же. Оп. 4. Д. 249. Л. 78–85.
[10] См.: Кузьменко В.И. Партизанские оружейники / Под ред. Э.Ф. Языкович. Мн., 1990. С. 42–46.
[11] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 1–2; Кузьменко В.И. Указ. соч. С. 27.
[12] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 2–4.
[13] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 2–4; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Л. 127.
[14] См.: Кузьменко В.И. Указ. соч. С. 7.
[15] См.: Кузьменко В.И. Указ. соч. С. 45; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Л. 25.
[16] См.: Лопарев С.А. Пистолет-пулемет Темякова и Менкина // Армия. 2008. № 4. С. 59.
[17] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Л. 127.
[18] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 4; Кузьменко В.И. Указ. соч. С. 31–45.
[19] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Л. 127.
[20] См.: Кузьменко В.И. Указ. соч. С. 6, 43.
[21] См.: Лопарев С.А. Конструктор Петр Чигринов // Армия. 2008. № 5. С. 50–51.
[22] См.: НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 965. Л. 25.
[23] См.: Якубовский Н.А. Помощь советского тыла партизанам: материально-техническое обеспечение. Мн., 1973. С. 183; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Л. 127; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1034. Л. 11.

Поступила в редакцию 27.12.11.

Андрей Михайлович Ивицкий – аспирант кафедры истории Беларуси ВГУ им. П. М. Машерова. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ В. К. Коршук.